

КВЕСТ ПЕРВЫЙ

Волчья шкура

Сад словно оцепенел. Ни пения птиц. Ни гудения пчёл. Ни бабочек, ни гусениц, ни комаров, ни даже мошек. Тишина... Вот только несколько тюльпанов, кажется, ещё кого-то ждут, а он всё никак не идёт.

Кусты, деревья, камни — всё вокруг покрыто плотным слоем пыли. Вода в прудах застыла. В тени, там, куда никогда не достают лучи солнца, лежит снег — гладкий и белый, как полотно.

В корнях и дуплах старых деревьев, под камнями ни звука: сон обитателей глубок, как колодец. Никто, способный бегать, прыгать, летать или ползать, не оживляет тропинок, кочек и полянок спящего сада.

Как давно? Кто знает...

И вдруг... Слышите? Что это? Что-то шевельнулось?

Где-то очень глубоко, в подземной галерее, куда никогда не проникает свет, открылся глаз. Потом другой. Послышался долгий зевок. В темноте моргнула вторая пара глаз. Вслед ещё одна. И наконец раздался голос.

— Кто-то вошёл, дамы, — произнёс первый голос, спокойный и уверенный. — Я чувствую.

— Ой, правда! Я, кажется, тоже, девочки! — прозвенел второй, живой и радостный.

— Что за чушь! Нет никого, — проворчал третий. — Давайте-ка спать!

Снова заговорил второй:

— Брось, Маргарита! В саду и правда кто-то есть. Ой, надо подготовиться, предупредить обитателей... Мы устроим ему знатный приём! Столько дел, столько дел!

— Опять ты за своё, Виржиния, — возразил сердитый голос. — Забыла двоих мальчишек? Ложная тревога. Или глухого с собакой? Опять мимо. Они так ничего и не увидели. Ну хоть ты скажи этой неврастеничке, Симона! Да где ты, наконец?

Симона отозвалась не сразу. Она уже рыла туннель наверх: там пахло чем-то соблазнительным! Не прекращая своего занятия, она сказала:

— Не будь такой брюзгой, Маргарита. Разумеется, пока ничего не ясно. Но сейчас всё как-то по-другому. Я чувствую. Ага-а, вот и ты... Какой жирненький! Это добрый знак. — Она с жадностью проглотила упитанного дождевого червяка и продолжила: — Ты, Маргарита, оставайся, если хочешь. А я поднимаюсь. Виржиния, ты со мной? Пора посмотреть, что творится на свете!

1

УБЕЖИЩЕ

Ну и бардак! Да здесь сам чёрт ногу сломит! Хотя нет, как раз чёрту здесь бы понравилось. Этим садом не занимались лет сто! Не меньше. Кажется, он не очень большой, но за кустарником и высокой травой не видно.

Почти вся лужайка покрыта мхом. Виолетта подняла упавшую веточку каштана и яростно хлестнула по одуванчику — бедный цветок от неожиданности отлетел подальше. Потом досталось стайке ромашек, потом ещё одной. Так тебе, так тебе! Прутик со свистом носился из стороны в сторону, срезая стебли и высокую траву...

Дурацкая трава! Дурацкие цветы! Виолетту трясло от обиды и злости. На кого, Виолетта? Так сразу и не скажешь. Может, на маму? Это же её «осенило» перебраться в этот вонючий домишко. Или на брата Котю (так называет младшего брата Константина мама)? Он только и делает, что пачкает памперсы да плачет. Или на её мерзкую комнату? На весь этот мерзкий квартал между шоссе и железной дорогой? Не город, не деревня — не пойми что, но от всего далеко... На этот жалкий сад?

Да на всё сразу! И прежде всего на отца. Ведь это из-за него им пришлось переехать! А если б и не пришлось... Всё равно!

Сейчас Виолетту раздражал даже Бублик, её пёс. Ну вот опять — скачет вокруг неё, глупо виляя лохматым хвостом и пытаюсь выхватить палку.

Дурацкий сад! Жалкая лужайка! Она осмотрелась: везде какой-то прогнивший хлам: дырявая лейка, велосипедное колесо, развороченный стул... Одно слово — бардак!

— Бублик! Холодно. Домой.

Виолетта обошла свою новую комнату. Раз, второй, третий... Нет, ей здесь определённо не нравится! Мрачно, как в склепе. Да ещё этот запах плесени и сырой штукатурки — он везде, бр-р! Бублик обнюхивал углы, а она разглядывала сад. Отсюда сквозь старые тусклые стёкла в потрескавшихся рамах кажется, что деревья изгибаются в каком-то фантастическом танце.

Скрипнула дверь, и на пороге появилась мама. Некоторое время она задумчиво смотрела на насупившуюся дочь, а потом улыбнулась и сказала примирительно:

— Ну хватит дуться. У тебя ведь наконец есть собственная комната! Обещаю, нам втроём здесь будет хорошо.

— Тут воняет! Твой сарай воняет плесенью!

Мамина улыбка мгновенно погасла.

— Это что за тон? Ты что, хотела бы остаться в общежитии? И вообще, хватит! Начинай разбирать свои вещи. Не могу же я всё делать одна!

Мать устало замолчала, как бы ожидая ответа. Но тут заплакал Котя — хоть какая-то польза от этого нытика! Уходя, мама успела проворчать:

— Если хочешь проветрить, открой окно!

Виолетта вздохнула. Взялась за оконную ручку, нажала... Ничего! Разбухшую створку заклинило. Надавила ещё раз — опять ничего. Ну и пожалуйста! Ладно, потом. С хмурым видом она распечатала коробку и начала доставать игрушки — надо убрать их в шкаф.

На полках — стопки книг с пожелтевшими страницами. Наверное, это дедушки, когда он был маленьким; после смерти матери его отсюда увезли и с тех пор дом стоит пустой. Дедушка говорил, что раньше здесь был лес, а там, где канал, — ручей. Сейчас всё по-другому... Ну вот разве не обидно?! Бабушка с дедушкой рассказали о доме, только когда Виолетта с мамой и Котей очутились на улице! А ведь если подумать, в общежитии было не так уж и плохо...

Виолетта вздохнула и вернулась к коробке: куклы, плюшевый заяц, пазл с изображением средневекового замка, мешочек с камешками и толстый альбом для рисования. А ещё рюкзак с «неприкосновенным запасом»: бутылкой воды, пачкой печенья, бумажными носовыми платками, огрызком простого карандаша и банкой солёных огурцов для Бублика. Вспомнив о своей дурацкой собаке, которая жить не может без солёных огурцов, она невольно улыбнулась.

Ну всё! Пора заняться делом и освободить наконец шкаф. Прежде всего вытащить заплесневелый хлам и протереть всё влажной губкой. Та-ак, что здесь... Сначала дедулины книжки: старые раскраски, сборники сказок, альбомы со старомодными иллюстрациями. Как-то странно, больше похоже на библиотеку девочки. Неужели дедушка всё это читал? Ах, ну да, ведь это же не его комната: в дедушкиной теперь спит Котя. А здесь, наверное, была гостевая спальня...

И тут её взгляд упал на книжку в красочной обложке, которая почти затерялась где-то между сказками и раскрасками. Та-ак, посмотрим... Высокие волны, скалы, тонущий корабль. Наверное, кораблекрушение. Но почему-то красиво. Даже завораживает... На приключения не очень похоже. Наверху написано: Уильям Шекспир «Буря».

О Шекспире она, конечно, слышала. Но ведь это, кажется, для взрослых? Что он делает среди детских сказок? Она раскрыла книжку, пролистала несколько страниц и... отшатнулась: с картинки на неё уставилось отвратительное, искажённое страхом и ненавистью лицо. Нет, даже не лицо, а какая-то... зловещая маска! «Ка-ли-бан», — прочитала подпись к иллюстрации и... резко отбросила книжку в угол комнаты. Как будто та обожгла ей руку. Хотя внутри всё похолодело. Фу, гадость!

«Да что это я? Это всего лишь картинка!» Виолетта встряхнула головой, встала, подобрала книжку и положила в кучу остальных. Тяжело, как бетонные плиты, она продолжила выкладывать книги на пол. Одну за другой. А это что? В её руках оказался толстый том в заскорузлом переплёте.

Это был старый фотоальбом. Большинство страниц пустые — такое впечатление, что снимки кто-то вынул. Но несколько фотографий всё-таки осталось. Ага, вот он, дом, кухня со старомодной плиткой на полу, цветочный орнамент на витраже входной двери... Странно, а где же люди? На этих выцветших фотографиях совсем нет людей.

Среди самых разных видов её внимание привлекли два изображения. Первый снимок очень мутный. Как если бы его делали под проливным дождём и картинку размыло. Что это? Лицо? Фигура? Дерево? Не разобрать. Но вид немного пугающий. Как

будто за тобой подглядывают. Виолетта даже оглянулась. Вторая фотография наполовину разорвана, зато картинка чёткая и цвета хорошо сохранились. На фоне леса можно разглядеть светловолосую девочку верхом на серой изящной собаке. Она грозно поднимает к небу шпагу.

— Смотри-ка, Бублик! Правда здорово? Помнишь, как я тоже залезла к тебе на спину, когда была маленькой?

Виолетта поднесла бумажку к глазам. На девочке старинная блуза, светлые волосы коротко пострижены. А шпага, кажется, совсем не игрушечная... Да и выглядит наездница как-то слишком серьёзно, даже сурово. Можно подумать, что она вовсе не играет.

Виолетта перевернула фотографию. На обороте написано:

Защитница Сада

— Защитница? Сада? Этого, что ли? А что здесь защищать?

Она поднялась, чтобы посмотреть в окно, и в это время из-за двери послышались голоса. Похоже, мама с кем-то разговаривает на пороге.

— Чего тебе здесь надо? Предупреждаю, если ты войдёшь, я звоню в полицию.

Виолетта почувствовала, как к горлу подступил комок. Она прислушалась: второго голоса не слышно, но она и так знает, кто там, — ОТЕЦ!

— Какие ещё вещи? — кричала мама. — Всё, что я увезла, принадлежит мне и детям! Да оставишь ты нас в покое когда-нибудь?

У Виолетты задрожали коленки. Она не хотела его видеть. Она хотела... ну вот, что мама сказала, — чтобы он ОСТАВИЛ

ИХ В ПОКОЕ! Вот и всё. Тут до неё донёсся голос отца — наверное, он всё же вошёл в прихожую.

— С дороги, Моника! Это и моя дочь! Я могу её видеть, когда захочу!

— А она захочет, дочь-то? Убирайся, разговор окончен!

У Виолетты перехватило дыхание. Перед глазами вновь замелькали картинки: поездка в автобусе, больница, общежитие, диван у бабушки с дедушкой... И всё это ради того, чтобы, оказавшись здесь, так сказать «в безопасности», опять увидеть ЕГО, который заявляется сюда как ни в чём не бывало!

Из коридора несло:

— Нет! Уходи! Виолетты здесь нет. Она... она у деда.

Виолетту начало знобить. Вот бы сейчас провалиться, исчезнуть куда-нибудь! Может, под кровать спрятаться или в шкаф! Нет, не то... Она схватила рюкзак и вновь попыталась открыть заклинившее окно. Изо всех сил дёрнула за ручку, и — бинго! — окно поддалось... Вот он, сад! Всего в метре под окном, полный укромных уголков и потайных местечек...

За спиной из коридора всё ещё неслись крики родителей — они как будто подталкивали её в спину. Она прыгнула. Бублик — следом. Густая трава смягчила падение. Виолетта быстро поднялась и побежала к зарослям кустарника. Пёс с радостным лаем скакал рядом.

— Тс-с, Бублик! Послушай...

Собака сразу замолчала и, казалось, ждала продолжения. Виолетта обвела рукой окружающие их заросли.

— Давай как будто... как будто я героиня, а ты мой верный конь. Как будто мы прячемся в этом фантастическом... ой, нет, не фантастическом. В... э-э...

Отсюда сад какой-то другой. Искривлённые силуэты деревьев, исхлётанная ветром трава, заросшие крапивой и колючей ежевикой аллеи — всё это вдруг стало в тысячу раз более загадочным. И в тысячу раз более огромным. И само собой пришло нужное слово:

— ...в Затерянном саду!

* * *

Неподалёку из земли моргали три пары подслеповатых глаз.

— Я же говорила! Пришёл час пробуждения! — прошептала Симона.

— Тьфу ты! Неуравновешенная девчонка и чокнутый пёс. Было бы о чём говорить, — проворчала Маргарита.

— Да ты просто старая замшелая кротиха! — отрезала Виржиния. — Эта малышка здесь неспроста. Я чувствую! — Она немного помолчала и продолжила: — Так, дамы, хватит болтать! Что-то давненько мы не наряжались! Где там пылятся наши самые красивые шляпки? Встретим её во всеоружии, согласны?

2

ХОЛМ ДВУХ КАМНЕЙ

Виолетта взобралась на спину Бублика, как делала это, когда была совсем маленькой, — или как та девочка на фотографии из альбома. Даже в девять лет Виолетте на таком необычном скакуне было очень удобно.

Пёс послушно понёс её между деревьями и зарослями кустарника, а она начала рассказывать ему, как страшно ей бывает, как иногда хочется убежать куда-нибудь подальше, как она ненавидит ТОГО человека — своего отца. И ещё о том, что однажды — и это точно! — она больше не будет бояться, что он снова вторгнется в их жизнь...

За рассказом Виолетта и не заметила, какой этот сад большой. Прямо необъятный! Ткнув Бублика пяткой в бок, она дала ему команду остановиться и осмотрелась. Интересно, где они...

Та-ак, сначала был густой кустарник, колючий. За ним началась высокая трава — вон какие длинные царапины на ногах оставила. Потом они двигались вдоль просторной лужайки, разделённой надвое речушкой с довольно бурным течением. Дальше раскинулась широкая пустошь с чахлыми деревьями,

названия которых она не знала — по ботанике у неё никогда не было выше тройки, — и сорняки. Вокруг пустоши тянулись длинные цветочные клумбы. То тут, то там из земли торчали то каменная стела с выбитыми на ней загадочными символами, то напоминающий тотем резной деревянный столб — словно следы каких-то древних игрищ.

На горизонте виднелись деревья, стройные и высокие, как соборы. Но так просто до них не добраться — слишком далеко. Некоторые места смутно напоминали Виолетте снимки из альбома. Она пожалела, что сейчас их нет под рукой, чтобы сравнить, а потом решила, что сделает это потом, когда вернётся, а сейчас есть кое-что поинтереснее. Ужас, от которого она убегала и который, казалось, повсюду её догонял, постепенно отступал. Что-то происходило...

